



1941-й

# Днепровский рубеж

Героическая оборона Могилева стала прообразом Сталинграда



В истории первого года Великой Отечественной войны оборона Могилева занимает такое же место, как героическая эпопея Брестской крепости, только в больших масштабах.

Крупный индустриальный центр, стратегически важный узел коммуникаций. Овладев им, гитлеровцы открывали себе дорогу на Смоленск, а затем на Москву, поэтому в штаб Западного фронта поступил категорический приказ из Кремля: «Могилев удерживать во что бы то ни стало...»

Оборонительных сооружений город не имел, их пришлось создавать заново. На помощь защитникам вышло буквально все местное население. Работы продолжались безостановочно и днем, и ночью. Вокруг Могилева всего за неделю был создан 25-километровый оборонительный обвод, с южной и северной сторон упиравшийся в Днепр. Вырыты противотанковые рвы, окопы, ходы сообщения, оборудованы блиндажи и командные пункты, сооружены позиции для артиллерии. На переднем крае в предполье установлены сплошные минные поля и проволочные заграждения в два ряда. Немецкие офицеры, штурмовавшие Могилев летом 41-го, впоследствии признаются, что они не ожидали встретить настолько сильно укрепленный рубеж. Наступавшие дивизии вермахта обнаружили перед собой мастерски сооруженные и великолепно замаскированные полевые укрепления, эшелонированные в глубину.

Вторая линия обороны проходила непосредственно в черте города. Улицы перегородили мощные баррикады. Многие дома превратились в крепости. «В городе чувствовался железный порядок. На улицах не болталось никого лишнего. На перекрестках стояли орудия, рядом с ними – расчеты», – вспоминал один из участников тех событий.

### Гальдер ошибся

В районе Могилева на восточном берегу Днепра заняли позиции части 61-го стрелкового корпуса под командованием генерал-майора Ф.А. Бакунина. Ядром же обороны города стала 172-я стрелковая дивизия генерал-майора М.Т. Романова. Помимо нее, Могилев обороняли части 110-й и 161-й стрелковых дивизий, а также отдельные подразделения 20-го механизированного корпуса.

На защиту города вместе с бойцами Красной армии встали его жители. В течение нескольких дней были сформированы 14 батальонов народного ополчения общей численностью 12 тысяч человек. Еще один сводный батальон в 250 человек под командованием капитана К.Г. Владимирова был образован из работников местной милиции. Он занял участок обороны в составе сводного полка майора В.А. Катушина.

Для оказания помощи командованию Западного фронта в Могилев прибыли представители Ставки Верховного главнокомандования – маршалы Б.М. Шапошников и К.Е. Ворошилов. На совещании, состоявшемся 1 июля, был одобрен план обороны города, разработанный штабом 61-го корпуса. В тот же день на предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях прошли митинги под лозунгом: «Защитим родной Могилев!» Могилевчане готовились с боем встретить врага. Умереть, но не отступить с родной земли.

Уже 3 июля на дальние подступы к городу вышли передовые и разведывательные отряды немцев. В тот же день начальник Генерального штаба вермахта генерал Франц Гальдер запишет в своем дневнике: «Задача разгрома главных сил сухопутной армии противника перед Западной Двиной и Днепром выполнена. Я считаю правильным предположение, что

при дальнейшем продвижении вперед мы можем встретить сопротивление только отдельных разрозненных групп». Немецкие генералы были полны оптимизма и уверенности в своем успехе. Они рассчитывали с ходу овладеть Могилевым и, не сбавляя темпа наступления, двинуться на Смоленск и Москву. Но немцы просчитались. Кавалерийским наскоком взять город не получится. Бойцы и командиры Красной армии стояли насмерть. Штурм могилевской твердыни перерастет в ожесточенное, кровопролитное сражение. «Солдаты противника дрались с невиданным упорством. Они держались до последнего. За каждую стрелковую ячейку, пулеметное или орудийное гнездо, каждый дом нам приходилось вести тяжелые бои», – вспоминал капитан Хорст Циммер из 15-й пехотной дивизии. Командование вермахта, как в топку, одну за другой бросало в бой подходившие свежие дивизии, сгоравшие в огненном пекле. На могилевском рубеже наступление гитлеровцев будет задержано на 23 дня и обойдется им огромной кровью.

### Живые и мертвые

На Могилев наступали с разных сторон восемь пехотных и танковых дивизий врага. С каждым днем противник усиливал натиск, город подвергался многочисленным бомбардировкам. Наиболее тяжелые бои развернулись на Буйничском поле, где держал оборону 388-й стрелковый полк под командованием полковника Семена Федоровича Кутепова. Утром 11 июля после массированного удара с воздуха и артиллерийского обстрела немцы пошли в атаку. Пыль и дым от разрывов стояли стенами. Из этого плотного марева уже выползала, шевелясь, стальная змея грязно-серого цвета. На позиции полка двинулись более 50 танков, за ними густыми рядами шли пехотинцы с закатанными по локоть рукавами. Шквал ответного огня из пулеметов и минометов заставил пехоту залечь. Выскочили несколько танков, подбитых артиллеристами. Уцелевшие машины с крестами на бортах продолжают движение, на ходу стреляя из пушек и пулеметов. Все ближе и ближе они к позициям полка. Вот гусеницы танков уже рвут, как нитку, проволочные заграждения, грохот моторов заглушает хруст ломающихся деревянных столбов. Вдруг – взрыв. Другой. Третий... В пьянящем угаре атаки танкисты влетели на минное поле. Атака захлебнулась. Обездвиженные подорванными танки, которые еще продолжали стрелять, добили бронебойщиками из взвода лейтенанта Гусейнова. После боя на всем пространстве поля то тут, то там густо чадили более двадцати уничтоженных стальных «коробочек» и лежали тела 300 убитых фашистов.

На следующий день все повторилось с еще большей яростью. Угредив атаку противника, советская артиллерия огнем по скоплению немецких танков нанесла врагу значительные потери. Немцы перегруппировались, подтянули резервы. В бинокль было видно, как из беззоровой роши на другом конце поля выползли 70 бронированных машин, развернулись в боевой порядок и двинулись в атаку. На ходу одна группа танков изменила курс и двинулась вдоль железной дороги Могилев – Жлобин. Здесь в засаде их



поджидала батарея 76-мм орудий. Меткими выстрелами артиллеристы подбили три танка, правда, и сами при этом потеряли разбитым одно орудие, расчет погиб.

Нарвавшись на засаду, немцы повернули в сторону железнодорожной станции, где их встретили артиллеристы лейтенанта Проще-лыкина – еще сгорели три машины.

Миновав станию, оставшиеся на ходу вражеские экипажи попытались зайти по дуге в тыл нашим войскам, но уперлись в противотанковый ров. По столпившимся у рва машинам открыла огонь батарея лейтенанта Возгрина. Еще несколько танков долой. Остальные разделились на две группы и пошли в обход рва. Одна из групп направилась было через Бобруйское шоссе к Днепру, но уперлась в высокий обрывистый берег и повернула назад. Бойцы народного ополчения забросали танки бутылками с зажигательной смесью и гранатами. Две машины тут же вспыхнули, третья волком закутилась на месте, шлепая беспомощно перебитыми гусеницами...

На других участках обороны все атаки немцев также были отбиты. Ожесточенный бой продолжался более 14 часов. Всего за тот день бойцы 388-го полка вместе с ополченцами подбили и сожгли 39 вражеских танков. Впервые за время войны фашистский бронированный дракон залетел на столь непреодолимую преграду и крепко обломал себе зубы. А чтобы под покровом темноты немцы не смогли утащить с поля боя свои подбитые танки, красноармейцы подорвали их толком, разорвав их внутренности стальным зверюгам. Когда бойцы лазали закладывать толовые шашки, в одном из танков под сиденьем механика-водителя они обнаружили ворох женских вещей – пару лакированных туфель, сумочку, лифчик. Успел уже помародерствовать, гаденыш, войне еще и месяца нет...

### Точка опоры

Той же ночью на КП полка приехал корреспондент «Известий» Константин Симонов вместе с редакционным фотографом Павлом Трошкиным. «Какие еще корреспонденты съезят ко мне в два часа ночи? – встретил их из темноты недовольный голос полковника Куте-

пова. – Вот я вас сейчас положу на землю, будете лежать до рассвета». Далее Симонов вспоминал: «После того как в землянке проверили наши документы, мы снова вышли на воздух. Сейчас полковник окончательно сменил гнев на милость и стал рассказывать нам о том, что из закончившемся боем, в котором он со своим полком уничтожил тридцать девять немецких танков. Он рассказывал об этом с мальчишеским задором:

– Вот говорят: танки, танки. А мы их бьем. Да! И будем бить. Это точно. Если пехота решила не уходить и закопалась, то никакие танки с ней ничего не смогут сделать...»

Именно там, на Буйничском поле, Симонов впервые увидел такое количество подбитой вражеской техники, и открывшееся зрелище словно встряхнуло его. «В те дни, – признавался он, – я ничего не мог писать, пока не коснулся точки опоры – встретил часть, которая не отступала, а дралась. Тут я впервые увидел, что фашистов действительно бьют. Я увидел – есть люди, которые остановят врага...» Позднее он напишет, что та недолгая встреча с полковником Кутеповым была для него одной из самых значительных за годы войны: «В моей памяти Кутепов – человек, который, оставшись он жив там, под Могилевом, был бы способен потом на очень многое». Впрочем, такие же слова, наверное, можно сказать о тысячах и тысячах погибших или попавших в плен трагическим летом 41-го.

Героические события на Буйничском поле Константин Симонов позже опишет в своем романе-откровении «Живые и мертвые». Полковник Кутепов станет прототипом одного из главных героев романа – генерала Серпилина, его роль в одноименном фильме блестяще исполнил Анатолий Папанов.

Тогда же, после отъезда Симонова, 388-й полк еще в течение десяти дней удерживал занимаемый рубеж, отбивая раз за разом яростный натиск гитлеровцев. В критические моменты полковник Кутепов сам с пистолетом в руке поднимался в контратаку...

### Ночной прорыв

16 июля 1941 года – дата начала третьего этапа обороны Могилева. В этот день немецкие танковые

клевцы замкнули кольцо в 100 километрах восточнее города, и его защитники оказались в полном окружении. Одновременно с этим немецкое командование изменило тактику ударов. Не добившись успеха на Бобруйском направлении, главный вектор атак сместился в район Минского шоссе. На позиции 514-го стрелкового и 493-го артиллерийского полков, державших оборону у деревни Казимировка, ворвались 40 танков и три батальона пехоты противника. В ожесточенном бою, продолжавшемся до сумерек, защитники подбили 12 танков и сотни гитлеровцев. Один из немецких танков свяской гранат уничтожил командир артиллеристов полковник И.Ф. Живолуп и сам при этом погиб.

В районе Сидоровичи – Лыково атаки врага отбивали подразделения 747-го стрелкового и 601-го гаубичного полков. В одну из ночей им удалось даже выбить гитлеровцев из близлежащих деревень. На следующий день немцы при массовой поддержке авиации вновь пошли в атаку. В сражении, длившемся более 10 часов, красноармейцы уничтожили около 20 танков и более 300 гитлеровцев.

19 июля тяжелые бои разгорелись на участке Казимировка – Пашково – Гаи – Польшовичи. Державший здесь оборону сводный батальон могилевской милиции стоял насмерть, но не оставил позиций. Из 250 бойцов батальона в живых осталось только 19 – раненых и контуженных.

Все это время фашисты вели массированный обстрел города. Рушились здания, крутом бугельвало море огня, но защитники не сдавались, и на Советской площади над ратушей продолжало реять красное знамя как символ нестигаемой борьбы.

24 июля противнику ценой огромных потерь удалось прорваться на окраины Могилева. Ожесточенные сражения завязались у днепровского моста, железнодорожного вокзала, станции Могилев-товарный, фабрики искусственного шелка. На улицах города бои шли врукопашную. Потери с обеих сторон достигали 40 процентов личного состава. 25 июля командование 172-й дивизии отклонило ультиматум гитлеровцев о капитуляции.

Хотя материальные возможности обороняющихся были практически исчерпаны, моральный дух защитников города оставался высоким.

В ночь на 26 июля командир 172-й дивизии генерал-майор М.Т. Романов собрал совещание в штабе дивизии в помещении одной из городских школ. Картина, которую он изложил своим подчиненным, выглядела неутешительной. В городе накопилось более 4 тысяч раненых, боеприпасы и продовольствие – фактически на исходе. Надо было принимать какое-то решение. Первым слово взял командир 388-го стрелкового полка полковник Кутепов. Он предложил идти на прорыв. Его поддержали командиры остальных подразделений.

### Воля исполнена

Прорыв начался в полночь под противным дождем. Шансов вырваться из плотного вражеского кольца практически не было. Однако нескольким отрядам все же удалось с боем преодолеть немецкие позиции. Сам генерал Романов, по имеющимся данным, попал в плен, бежал, позднее был схвачен и повешен уже как командир партизанского отряда.

Сводный полк майора В.А. Катушина, прикрывавший прорыв, всю ночь вел тяжелые бои на улицах города. Тогда же был взорван стратегически важный мост через Днепр. В ночь на 28 июля остатки полка – около 300 человек – форсировали Днепр севернее Могилева и соединились позднее с частями 13-й армии.

Оборона Могилевской твердыни закончилась трагически, вместе с тем она имела огромное значение для последующего хода войны. Здесь было остановлено наступление фашистских полчищ на главном направлении. Во время ожесточенных боев защитники города уничтожили несколько сотен немецких танков, десятки самолетов, большое количество живой силы противника. Оборона города во многом способствовала тому, что 30 июля 1941 года Гитлер издал приказ о переходе группы армий «Центр» к обороне. Было выиграно время для подготовки стратегических резервов и создания глубокой эшелонированной обороны на Московском направлении. Здесь же, под Могилевом, был получен бесценный опыт, который позже использовали во время Сталинградской битвы. «Подвиг могилевчан, – писал после войны маршал Советского Союза А.И. Еременко, – явился прообразом героической обороны Сталинграда, где пример защитников Могилева был повторен в ином, более крупном масштабе».

Заслуживает внимания и оценка тех событий первым секретарем ЦК КПБ П.К. Пономаренко: «Сражение за Могилев вошло в историю Великой Отечественной войны как один из первых примеров действительно всенародной обороны города».

К писателю Константину Симонову у могилевчан особое отношение. В послевоенные годы он неоднократно приезжал в Могилев и в каждый присезд обязательно бывал на Буйничском поле, которое он считал «своим кусочком земли, который ему вовек не забыть, где он твердо поверил в грядущую Победу». Константин Симонов завещал развеять его прах на Буйничском поле. После смерти писателя его воля была исполнена. На краю поля у Бобруйского шоссе установлен памятный камень, на котором высечен автограф Константина Симонова.

На Буйничском поле возведен мемориальный комплекс с музеем и часовней. На стенах часовни из светлого мрамора установлены памятные доски с сотнями фамилий воинов и народных ополченцев, погибших при обороне Могилева. Память о защитниках города священная. Их имена увековечены в названиях городских улиц, в их честь установлены памятники и мемориальные знаки.

Указом Президиума Верховного Совета СССР 25 апреля 1980 года за мужество и стойкость, проявленные трудящимися города в годы Великой Отечественной войны, и за успехи, достигнутые в хозяйственном и культурном строительстве, Могилев был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени. А Указом Президента Республики Беларусь от 29 июня 2009 года – вымпелом «За мужество и стойкость в годы Великой Отечественной войны». Могилевчане гордятся этими наградами.

**Виктор АРТЕМЬЕВ, член Союза писателей Беларуси, Борис ОРЕХОВ**  
Фото с сайта mogilev2000 и БелТА

### АКЦИЯ

### Забывать нельзя

В ближайшие дни на Минском шоссе, главной дорожной артерии, связывающей Россию и Беларусь, можно будет встретить уникальный ретро-кортеж из боевых и гражданских автомобилей 40-50-х годов прошлого века. Все они – участники мемориального автопробега, посвященного памятной дате – 70-летию начала Великой Отечественной войны. Пробег организован Телерадиовещательной организацией Союзного государства (ТРО Союза) при поддержке Постоянного Комитета Союзного государства.

Торжественный старт пробега по маршруту Москва – Минск – Брест состоится 19 июня у стен Музея Великой Отечественной войны на Поклонной горе.

– Планируется, что всего в пробеге примут участие 12 автомобилей. В составе экипажей – 20 человек, в большинстве своем сотрудники Телерадиовещательной организации Союза, – рассказывает корреспонденту «СВ» заместитель председателя ТРО Союзного государства Игорь Найговзин. – На трассу выйдут машины в основном послевоенного производства, ставшие классикой отечественного автопрома. Прежде всего легендарная «Победа», «Москвичи» первых выпусков, 21-е «Волги». Помимо них в колонне пойдет техника периода Великой Отечественной войны. Броневик, непосредственно принимавший участие в боевых действиях, а позже отреставрированный энтузиастами, а также мотоцикл с коляской, также успевший повоевать, – такие мотоциклы в годы войны широко применялись, например, в разведывательных подразделениях танковых частей Красной армии. Возможно, в пробеге примет участие и другая военная техника тех времен.

Вечером 19 июня автоэкспедиция прибует в Минск. А утром следующего дня состоится встреча со студентами технических факультетов высших учебных заведений, во время которой будет устроен показательный заезд, после чего ребята получат возможность ближе познакомиться с устройством раритетных автомобилей.

Главные мероприятия пройдут уже в Бресте 21-22 июня. Днем экипажи примут участие в торжественной церемонии встречи Поезда памяти, на котором в Брест приедут ветераны Великой Отечественной войны, среди них будут и те, кто утром 22 июня 1941 года принял первый удар немецко-фашистских захватчиков в Брестской крепости. Участники автопробега вручат ветеранам цветы и подарки, которые они специально привезут с собой из Москвы. Затем вместе с фронтовиками они возложат венки к монументам мемориального комплекса «Брестская крепость-герой».

Кульминацией памятных мероприятий станет программа «Дорога в прошлое», а завершит ее уже ближе к полуночи «Вечер в Брестской крепости 21 июня 1941 года» – так называется масштабная историческая реконструкция силами российских и белорусских участников. Специально для участия в ней экипажи привезут с собой из Москвы образцы армейской формы начала 40-х годов.

Подобные инсценировки на тему Великой Отечественной войны обычно сопровождаются грохотом взрывов и треском автоматных очередей. На войне как на войне, пусть и понарошку.

В этот вечер и ночь стрельбы не будет. Непривычно тихая, зато масштабных батальных сцен, без максимально точная психологически картина последних часов мирной жизни июня 41-го предстанет перед зрителями.

Таким же ласковым тихим вечером семьдесят лет назад откуда-то доносилась мелодия вальса, люди шутили, смеялись, строили планы на завтра.

Они не знали, что никакого мирного завтра уже не будет. А для кого-то из них не будет уже вообще ничего. Самая короткая ночь в году. Как бы хотелось, чтобы она никогда не кончалась.

Для Беларуси и России война обернулась страшной трагедией. Поэтому для народов наших стран день 22 июня никогда не станет просто датой в календаре. Он навсегда останется для нас днем нашей общей памяти и скорби.

Андрей АРЕФЬЕВ